

Отечество в опасности

ЗА ВЛАСТЬ НАРОДА

Газета рабочего движения «Трудовой Витебск» № 9

Посол БЕДЫ

Вл. Крючков

Вниманию читателей предлагаются отрывки из книги мемуаров бывшего председателя Комитета государственной безопасности СССР Владимира Крючкова, который сейчас ожидает в Москве суда по так называемому «делу о ГКЧП». Написанная во время полугодичного пребывания в тюрьме, книга в настоящее время готовится к печати, и выдержки из нее публикуются впервые.

Есть правда, которую я не должен, просто не вправе уносить вместе с собой. Речь идет о крайне важных вещах не только с точки зрения государственных интересов, но и, пожалуй, вообще для дальнейших судеб всего нашего народа.

То, что я собираюсь рассказать, касается не только одного Александра Николаевича Яковлева, вернее, даже не столько его. История, связанная с ним, была настолько серьезной, что на протяжении длительного времени, признаюсь, в буквальном смысле слова мучила меня, заставляла задуматься о куда более масштабных проблемах, ставила перед очень нелегким выбором. К сожалению, в то время она так и осталась не выясненной до конца, хотя сейчас, оглядываясь назад, могу с уверенностью сказать, что лично для меня сомнений теперь уже не осталось... Полученные неофициальным путем — по каналам КГБ (разведки и контрразведки) — сведения, касающиеся А. Н. Яковлева, как нельзя лучше подтверждаются всеми его действиями и поступками, четко накладываются на происшедшие в нашей стране события. Они проливают свет на истинные мотивы поведения и других лиц, в первую очередь человека, который за границей снискал себе сомнительную славу называясь «первым немцем», а у себя дома заслужил лишь презрение и ненависть всех тех, кто независимо от своей национальной принадлежности еще недавно с гордостью величили себя просто советскими людьми.

До 1985 года А. Н. Яковлева я лично почти не знал, видел его всего пару раз, но уже кое-что о нем слышал. Первая наша встреча состоялась, пожалуй, в 1983 году. В то время я работал начальником Первого главного управления КГБ, т. е. возглавлял советскую внешнюю разведку. Когда мне доложили, что со мной хотел бы встретиться А. Яковлев, бывший тогда послом в Канаде, я не удивился. Ничего необычного в этом не было — посы регулярно посыпали нашу службу. Ведь у нас друг к другу всегда было много вопросов: разведчики стремились помочь в работе постам, а те, в свою очередь, часто оказывали полезное со-

наш телефонный разговор Юрий Владимирович. В дальнейшем я не раз вспоминал эту короткую, но очень емкую характеристику, данную Андроповым, заметьте, еще в 1983 году...

Встреча с Яковлевым прошла в строгом соответствии с предсказанным мне сценарием. Нарекания на сотрудников разведслужбы лились сплошным потоком, а всему КГБ доставалось при этом еще больше. Поначалу оценки облемались, правда, в мягкие, даже осторожные выражения, но подтекст прослеживался четко — зачем, мол, вообще и кому нужна наша разведка в Канаде? «Пустая траты усилий и денег», — с жаром утверждал посол. Александр Николаевич был убежден, что резидентура только и занимается тем, что воюет следит за ним — подслушивает, ведет наружное наблюдение, досматривает почту и вообще, как он выразился, «копается в его грязном белье». Да, исподнее у Александра Николаевича действительно уже в ту пору было ой каким «несвежим». Если бы наши сотрудники и впрямь занимались тем, что им приписывал г-н Яковлев, думаю, мы гораздо раньше узнали бы некоторые «детали», которые до сих пор пытаются тщательно скрыть этот «архитектор» перестройки...

Я старался дать собеседнику выговориться, не прерывал его, но к концу беседы А. Яковлев все же узнал и мою позицию. Я сказал, что недостатков и промахов в нашей работе даже больше, чем обозначил посол, но... столь отрицательные суждения Яковleva о разведслужбе, Комитете госбезопасности в целом для меня лично являются неприемлемыми, поскольку они, по моему глубокому убеждению, просто не соответствуют действительности... Надо сказать, что после этого довольно решительно отпора Яковлев быстро сориентировался и стал проявлять такую гибкость, что заключительная часть нашей беседы прошла совсем в ином ключе и отличалась уже сплошной «доброжелательностью».

Но тем не менее мои первые впечатления от личной встречи с Яковлевым остались неизменными — они полностью подтвердили слова, сказанные о нем Ю. В. Андроповым. В памяти отложился настороженный, колючий взгляд Александра Николаевича, резко выраженная недоброжелательность его натуры, уникальная способность быстро менять свою точку зрения, переходить от только что высказанных одних оценок к прямо противоположным.

Вскоре после описываемых событий А. Н. Яковлев (с помощью М. С. Горбачева) вернулся в Союз и тут же был назначен директором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Он довольно быстро вошел в неофициальную команду М. Горбачева, помогая последнему готовить материалы к докладам и статьям. Наши контакты с Яковлевым подались из Москвы на посольскую работу, «а теперь вдруг почему-то жить не может без этого проходящего». Да, именно так, называя Яковлева «проходящим», и закончил

левым стали носить более чистый характер. В 1985 г. Яковлев вновь возвращается на работу в ЦК КПСС, при этом он окончательно связывает свою судьбу с Горбачевым, вместе с ним начинает перестройку, которая поначалу, как известно, проходила под маловразумительным лозунгом ускорения. Многие тогда не понимали, куда и зачем нужно ускоряться, почему эта безудержная гонка, и вот только сейчас мы воочию наконец увидели, куда спешили и к чему в итоге привели.

Страна действительно нуждалась в переменах, в обновлении существовавшей у нас системы, определенной корректировке политического курса. Кое-что следовало решительно отбросить (и здесь, конечно, было невозможно полностью избежать радикализма). Говорил об этом сам Горбачев, этим начинал и заканчивал свои речи и статьи А. Яковлев. Ну что тут взорянуть? В общем-то все вроде правильно. Многие были за это, в том числе и я. О необходимости перемен еще задолго до Горбачева говорил и Юрий Владимирович Андропов. Правда, не так размашисто, с известной долей осторожности, присущей ответственному политическому деятелю. Однако никто не допускал и мысли о развале Союза, не помышлял о смене существовавшего общественного строя. Просматривалось стремление сплотить Союз, укрепить державу, навести в стране порядок, подтянуть дисциплину. Допускало, что так, возможно, на первых порах думал и сам Горбачев (хотя кое-какая информация заставляет меня усомниться теперь в этом). Но только отнюдь не к этому изначально стремился Александр Николаевич Яковлев! (Продолжение следует).

«...МЫ УБИЛИ ДРАКОНА»

При утверждении на пост нового директора Центрального разведывательного управления Джеймса Вулси, он произнес речь, текст которой приведен в информационном бюллетене за 3 февраля с. г. посольства США в Москве. Приводим некоторые тезисы.

«Сегодня мы и наши союзники, вместе с демократами России и других государств бывшего Советского Союза и советского блока, одержали победу в холодной войне».

«Хотя угроза одиночного крупного катаклизма сегодня значительно ниже, чем в годы холодной войны, число и сложность источников серьезной угрозы нашим основным национальным интересам и интересам безопасности возросли, а не снизились».

«Да, мы убили дракона. Но сегодня мы оказались в джунглях, кишящих множеством ядовитых змей. Во многих смыслах, за драконом было легче следить».

Польская

«УТКА»

Средствами пропаганды на Западе и в республиках Союза в последнее время началась доводиться мысль о том, что экономика Польши прошла низшую точку спада и вступила в полосу «оживления».

Обратимся к первоисточнику — к польскому правительству. В конце 1992 года им опубликован очередной план реформирования польской экономики. Заявлено, что производство стали, добычу угля планируется сократить еще раз наполовину. Работу в ближайшем будущем должны потерять 180 тысяч шахтеров из 330 тысяч, 50 тысяч работников металлургической промышленности из 80 тысяч занятых в этой отрасли. По сравнению с 1990 годом производство стали в Польше упало на 23 процента, цветной металлургии — на 28 процентов.

Аналогичное положение и в отраслях, символизирующих научно-технический прогресс. Производство электроники по отношению к точке начала «шоковой терапии» сократилось на 21 процент, впереди запланирован новый спад.

Иностранная пресса свидетельствует, что по крайней мере у двух третей поляков уровень жизни в результате «шоковой терапии» ухудшился.

«ДЕМОКРАТ»

О «демократ», о «демократ». Какое слово ты изгадил? Идет войной на брата брат, И у народа хлеб украден.

И Христа ради Ветеран У вора милостыню просит, И пусть самых тяжких ран Жгут безответные вопросы.

Кому, зачем она нужна — Свобода блуда и разврата, И почему растет машина Лишь у неправедно богатых?

И почему унижен труд, И сколько в людях стало злобы? И что ни день — то там, то тут Испепеляющий Чернобыль.

Где демократия твоя? В орущих толпах изуворов? В том, что партийная свинья Переползла в миллионеры?

В том, что развалена страна, Что сколько раз спасла планету? И сколько выползло дерьяма На зону иудиной монеты!

Иль в том, что преданный народ, Лишившись воли и рассудка, В колодец собственный плюет Во имя барского желудка?

Ты все со временем поймешь, О «демократ» самодовольный. Тебя еще такою болью Изранит собственная ложь!

И твой апломб сотрется в прах, Как марафет публичной девки, И ты услышишь, как в гробах Волят оболганные предки.

И ты поймешь в тот страшный миг, Как ты ничтожен без Отчизны. И закричишь, увидев мир Обыкновенного фашизма.

И ты захочешь выпить яд, Чтоб не страдать в зверином стаде. О «демократ», о «демократ». Какое слово ты изгадил?

Б. ГУНЬКО.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала